

Научная статья

УДК 947

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-107-120>

Создание Читинской военной школы в конце 1918 – начале 1919 г.

Алексей Владимирович Беломестнов

независимый исследователь, Чита, Россия, 1333ab@mail.ru

Аннотация. Основателем Читинской военной школы стал атаман Г. М. Семёнов. Дается развернутая характеристика его боевой деятельности и общей роли в борьбе с большевиками. К ноябрю 1918 года было принято решение о создании в Чите военно-учебного заведения по подготовке из молодежи Особого Маньчжурского отряда офицеров. Требовался резерв кадров, невосприимчивый к революционной агитации, способный стать стержнем воссоздающейся русской армии в Забайкалье. Начальником школы был назначен полковник М. М. Лихачев. В статье предметно рассматривается офицерский штат военно-учебного заведения, состав обучающихся, финансовые аспекты функционирования. Особое внимание уделено бытовым условиям повседневности. Преподавались законоведение и административное делопроизводство, тактика с примерами из военной истории, фортификация (позднее у некоторых юнкеров его заменил курс радиотелеграфии), строевые уставы, артиллерия, пулемётное дело, топография, русский язык, гигиена и оказание первой помощи раненым. В дальнейшем учебная программа расширялась. Во внеучебное время юнкера обеспечивали в Чите охрану государственных учреждений, банков, тюрьмы, патрулировали улицы. Отмечается, что придаётся большое значение неписаным законам и правилам, традиционным для кадетских корпусов и военных училищ дореволюционной России, принесённых бывшими кадетами и юнкерами других военно-учебных заведений. Оказавшиеся среди юнкеров школы, они содействовали становлению уникальной атмосферы, установлению того истинно-воинского духа, отличавшего Читинское училище от обычных школ прапорщиков. 30 марта 1919 г. в войсковой праздник Забайкальского казачьего войска состоялся парад строевых частей Читинского гарнизона, где читинские юнкера произвели особое впечатление на присутствующих своей выправкой и строевой подготовкой.

Ключевые слова: Гражданская война, Забайкалье, Г. М. Семёнов, М. М. Лихачев, Читинская военная школа, юнкера, открытие, учебный процесс, военная повседневность, подготовка офицеров, Чита

Для цитирования: Беломестнов А. В. Создание Читинской военной школы в конце 1918 – начале 1919 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 2. С. 107–120. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-107-120>

Original article

Creation of the Chita Military School in late 1918 - early 1919

Aleksei V. Belomestnov

Independent Researcher, Chita, Russia, 1333ab@mail.ru

Abstract. The founder of the Chita Military School was ataman G. M. Semenov. A detailed description of his combat activities and general role in the fight against the Bolsheviks is given. By November 1918, it was decided to create a military educational institution in Chita to train a Special Manchurian detachment of officers from the youth. A reserve of personnel was required, immune to revolutionary agitation, capable of becoming the core of the recreating Russian Army in Transbaikalia. Colonel M. M. Likhachev was appointed head of the school. The article deals in detail with the officer staff of the military educational institution, the composition of students, financial aspects of functioning. Special attention is paid to everyday living conditions. The courses taught law and administration, tactics with examples from military history, fortification (later replaced by a course of radiotelegraphy for some junkers), drill regulations, artillery, machine gunning, topography, Russian language, hygiene and first aid to the wounded. In the future, the curriculum was expanded. During extracurricular time, junkers provided security for state institutions, banks, prisons in Chita, and patrolled the streets. It is noted the great importance of unwritten laws and rules, traditional for cadet corps and military schools of pre-revolutionary Russia, brought by former cadets and cadets of other military educational institutions. Being among the junkers of the school, they contributed to the formation of a unique atmosphere, the establishment of that true military spirit that distinguished the Chita School from the ordinary schools of ensigns. March 30, 1919 on the military holiday of the Trans-Baikal Cossack Army, a parade of the military units of the Chita garrison took place, where the Chita cadets made a special impression on those present with their bearing and drill.

© Беломестнов А. В., 2022

Keywords: Civil War, Transbaikalia, G. M. Semenov, M. M. Likhachev, Chita Military School, junkers, opening, educational process, military everyday life, officer training, Chita

For citation: Belomestnov A. V. (2022) Creation of the Chita Military School in late 1918 - early 1919. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 2. P. 107-120. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-107-120>

Учреждение в Чите военно-учебного заведения для подготовки офицеров осенью 1918 г. было подготовлено благодаря деятельности Григория Михайловича Семёнова. Взятый им курс на борьбу с большевизмом привлекал многочисленных добровольцев, не только из Забайкальской области, но и из других регионов бывшей Российской империи. Есаул Забайкальского казачьего войска Г. М. Семёнов был известным и уважаемым среди казаков офицером (Линьков, 1919), что позволило ему в течение нескольких месяцев организовать и возглавить вооружённое сопротивление против советской власти на территории Забайкальской области. Его деятельность подробно освещалась как в советской (Шишкин, 1957; Василевский, Грунин, Изгачев и др., 1967; Василевский, 1979) и постсоветской (Кайгородов, 1995; Курас, 1999, Василевский, 2000; Савченко, 2000; Перейра, 2001; Кручинин, 2002, Новиков, 2005; Романов, 2013) историографии, так и в опубликованных источниках (Сибиряков, 1990; Семенов, 1999; Атаман Семенов. Вопросы государственного строительства, 2002¹). Ряд работ системно реконструируют общий контекст событий Гражданской войны (Зайцов, 1934; Головин, 1937; Волков, 1999).

Основатель

Будущий лидер белого движения на востоке России, Григорий Михайлович Семёнов родился 13 (25) сентября 1890 года в посёлке Куранжа Дурулгуевской станицы Забайкальской области в простой казачьей семье. После обучения в станичном училище он успешно выдержал вступительные экзамены в Читинскую гимназию, однако за отсутствием вакансий, не был принят (Семенов, 1999. С. 9). После самостоятельных занятий и сдачи экстерном экзаменов за шесть классов гимназии, Г. М. Семёнов поступил в Оренбургское казачье

военное училище. По окончании военного училища, кстати сказать, по 1-му разряду, то есть с отличием, Семёнов был направлен в 1-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска (далее – ЗКВ).

С началом первой мировой войны уроженец Забайкальской области хорунжий Г. М. Семёнов в составе 1-го Нерчинского полка ЗКВ принимает активное участие в боевых действиях (в должности сначала полкового адъютанта, а затем командира сотни) против немецких и австро-венгерских войск. По оценке полкового командира П. Н. Врангеля, Семёнов проявил себя как бойкий, толковый, с характерной казацкой сметкой, отличный строевик, храбрый, весьма популярный среди казаков и офицеров. В 1917 году, после прихода к власти Временного правительства он был переведён на Кавказский фронт, где продолжил сражаться, только уже против турецкой армии. Там же, в Закавказье, после начала так называемой демократизации армии казаки полка, в котором служил Г. М. Семёнов, избрали его своим командиром. За проявленные во время войны подвиги, он был награждён всеми боевыми орденами Русской императорской армии: Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом (29.05.1915), св. Станислава 2-й ст. с мечами и бантом (26.09.1915), св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (25.07.1915), св. Анны 3-ст. с мечами и бантом, (19.07.1915), св. Анны 2-й ст. с мечами (27.03.1916), св. Владимира 4-й с мечами и бантом (07.06.1916), в том числе и самые почетные для офицера награды: орден св. Георгия 4-й степени (Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 131) и Георгиевским оружием (Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 2048. Оп. 2. Д. «О награждении орденом Святого Георгия и Георгиевским Оружием по удостоению Думы, собирающейся при штабе фронта». Л. 749) (рис. 1).

¹Атаман Семенов. Вопросы государственного строительства: сб. док. / сост. В. И. Василевский. Чита : Поиск, 2002. 128 с.

Рис. 1. Григорий Михайлович Семёнов
Fig. 1. Grigory Mikhailovich Semyonov

Вскоре по возвращении с фронта, в декабре 1917 года, есаулом Г. М. Семёновым был создан Особый Маньчжурский отряд (далее – ОМО), главной целью которого являлась борьба с советской властью. Этот отряд преимущественно состоял из

добровольцев и считался самым боеспособным и политически надёжным подразделением в Забайкалье. Среди добровольцев, кроме офицеров и солдат бывшей Русской императорской армии, было немало вчерашних студентов, гимназистов, кадет и юнкеров военных училищ (рис. 2).

При этом нужно сказать, что в Забайкалье и на Дальнем Востоке в составе отрядов, подчинявшихся командованию большевиков, действовали многочисленные подразделения, состоящие из бывших военнопленных армий Германии и Австро-Венгрии.

Эти солдаты и офицеры противников России в первой мировой войне были освобождены советской властью из лагерей военнопленных, расположенных в восточной части Российской империи, в том числе и на территории Забайкальской области. Из воззвания войскового штаба Забайкальского казачества: «На пути к Чите, куда мы думали пройти, чтобы освободить область от засевших в ней комиссаров, нас картечью и пулемётным огнём встретили те же враги немцы» (РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 6. Л. 5).

По словам адмирала Александра Васильевича Колчака: «Война продолжается, большевистский авангард находится на Дальнем Востоке, больше половины его состоит из мадьярских и немецких частей, все военнопленные немцы участвуют на стороне большевиков» (Допрос Колчака, 1925. С. 126)².

Рис. 2. Конно-пулеметный взвод Особого Маньчжурского отряда
Fig. 2. Cavalry-machine-gun platoon of the Special Manchurian Detachment

² Допрос Колчака / под ред. и с предисл. К. А. Попова. Ленинград : Государственное издательство, 1925. 232 с.

После освобождения Забайкальской области от власти большевиков приказами Сибирского Временного правительства Г. М. Семёнов был произведён в полковники и назначен Главным начальником войск Приамурского военного округа. Одновременно он получил задачу формирования 5-го Приамурского отдельного корпуса.

Ещё до официального вступления Г. М. Семёнова в командование корпусом, приказом по Читинскому гарнизону № 66 от 2 октября 1918 года, была объявлена мобилизация всех бывших вольноопределяющихся и юнкеров в возрасте от 18 до 25 лет, проживавших в пределах Забайкальской области, в состав 5-го Приамурского корпуса (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39). Всем правительственным и общественным властям было приказано оказывать всяческое содействие призываемым в части корпуса. Кроме этого, на проходившем 21–31 октября 1918 г. в Хабаровске 5-м чрезвычайном Круге Уссурийского казачьего войска полковник Г. М. Семёнов был избран походным атаманом Уссурийского казачьего войска. Аналогичное решение было принято и Войсковым Кругом Амурского казачьего войска в Благовещенске, на котором полковника Семёнова признали походным атаманом Амурского казачьего войска.

31 октября 1918 г. в Хабаровске произошло совещание атаманов И. П. Калмыкова, И. М. Гамова и Г. М. Семёнова. На этой встрече решился вопрос об объединении 3-х Дальневосточных казачьих войск в союз под общим командованием Г. М. Семёнова. Таким образом, полковник Семёнов стал именоваться Походным Атаманом Дальневосточных казачьих войск.

Полковник Н. А. Андрушкевич впоследствии вспоминал, что «О Семёнове говорили уже целый год, и большевицкие и не большевицкие газеты были полны сведений о подвигах Семёнова, и поэтому Семёнов представлялся в глазах обывателя чем-то значительным и уже, во всяком случае, стойким, отважным и вполне определенным борцом за старую Россию» (Андрушкевич, 2004. С. 237).

По авторитетной оценке читинского историка В. И. Василевского, атаман Семёнов был непримиримым врагом Советской власти и большевизма и до конца своих дней остался верен этим взглядам. Основной задачей он считал ликвидацию Совет-

ской власти и восстановление буржуазно-демократического строя при безоговорочном сохранении единства и неделимости России. Именно под этим лозунгом ему удалось получить значительную поддержку со стороны различных слоев населения Забайкальской области и Дальнего Востока, что позволило его режиму более двух лет противостоять превосходящим силам Советской России.

Руководя Забайкальской белой государственностью, Семёнов сосредоточил в своих руках всю полноту административной и военной власти, сохранив при этом представительные органы и систему местного самоуправления. Считая, что деятельность партий раскалывает общество, тем не менее разрешил на подконтрольной территории многопартийность.

Приказом № 1 от 8 октября 1918 года полковник Г. М. Семёнов вступил в должность начальника Приамурского военного округа и командира 5-го Приамурского отдельного корпуса. Тем же приказом была объявлена мобилизация всех офицеров в возрасте от 18 до 43 лет Амурской, Приморской областей, в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги (далее К.В.ж.д.), а также в Забайкальском, Амурском и Уссурийском казачьих войсках (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 2).

Показательно, что уже через несколько дней после вступления в должность командир корпуса полковник Г. М. Семёнов принял решение о начале теоретических занятий с офицерами подразделений, входящих в состав 5-го Приамурского отдельного корпуса. Приказом № 10 от 25 октября 1918 года руководителем тактических занятий с офицерами частей корпуса был назначен подполковник Соколов, ему же было поручено выработать программу занятий (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 13). Особое значение придавалось дисциплине, всестороннему изучению пехотного, гарнизонного, полевого уставов, материальной части винтовок, пулемётов, миномёта, бомбомёта, гранат и артиллерийских орудий. Также изучались баллистика, строительство блиндажей, определение расстояний, атака и оборона, маскировка, тактика пехоты и многое другое.

При формировании новых частей, несмотря на объявленную мобилизацию, обнаружилась возрас-

тающая потребность в младшем офицерском составе. Кроме того, очевидно, была необходимость в кадровом резерве, устойчивом к революционной агитации, способном стать стержнем воссоздающейся русской армии в Забайкалье.

Открытие Читинской военной школы

К ноябрю 1918 года было принято решение о создании в городе Чите военно-учебного заведения по подготовке собственных офицерских кадров, в основе своей из числа молодёжи, состоящей в частях ОМО.

Несмотря на сложность задачи, обусловленной хаосом продолжающейся Гражданской войны и отсутствием какой-либо учебной базы по подготовке офицерских кадров, тем не менее приказом по Войскам Отдельного Восточного Казачьего и 5-го Приамурского корпусов № 26 от 15 ноября 1918 года полковником Григорием Михайловичем Семёновым было принято решение: «Сформировать в гор. Чите военную школу на основаниях, прилагаемых к этому приказу, и присвоить ей наименование «Читинской военной школы» (далее – ЧВШ) (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 36).

В газетах от Иркутска до Владивостока были размещены объявления о том, что «В гор. Чите, распоряжением командира 1-го отдельного Восточного корпуса атамана Семёнова, открывается в самом не продолжительном времени Читинская военная школа».

Начальником Читинской военной школы был назначен полковник Особого Маньчжурского отряда, командир 1-го Семёновского пешего полка Михаил Михайлович Лихачёв. Лихачеву было приказано срочно приступить к формированию военной школы. Штабу корпуса, корпусному интенданту и всем частям войск предписано всемерно содействовать скорейшему формированию ЧВШ.

Выбор начальника военной школы Г. М. Семёновым не был случаен. Полковник М. М. Лихачёв, кадровый офицер 23-го Сибирского стрелкового полка и кавалер Георгиевского оружия, как отмечали позднее его подчинённые, был известен своей исключительной боевой работой во время Германской войны, пользовался большим уважением и любовью своих сослуживцев, и в об-

ласти военного дела был большим авторитетом (Читинец, 1934. С. 7).

Кроме того, он являлся соратником атамана Семёнова по организации Особого Маньчжурского отряда, и входил в число первых офицеров отряда, в котором, как уже отмечалось, занимал должность командира полка.

В качестве начальника Читинской школы полковник Лихачёв показал себя умелым хозяйственником, энергичным и требовательным администратором. Задача, к выполнению которой он приступил, оказалась крайне сложной. Всё приходилось создавать буквально с чистого листа. Не было преподавателей, учебников, канцелярских принадлежностей, одежды и т. д.

Пока шёл подбор кадров школы, офицеры и первые набранные юнкера размещались в читинской гостинице «Селект» на улице Амурской (сейчас здесь находится комплекс административных учреждений). После чего они были переведены в большое здание Читинской учительской семинарии, переданное под военную школу, и в дальнейшем – училище. Праздником училища стал день Святого Архистратига Михаила – 21-е ноября. Приказ № 1 по Читинской военной школе был издан 25 ноября 1918 года.

Кроме военнослужащих из Особого Маньчжурского отряда в ЧВШ были зачислены юнкерами и бойцы из других известных добровольческих формирований того времени. Так, в числе юнкеров оказалась и часть бойцов Ачинского конно-партизанского отряда. Это подразделение было сформировано ротмистром Эрихом Георгиевичем Фрейбергом из молодёжи города Красноярска зимой 1918 года. Соединившись позднее с войсками Сибирской армии, Ачинский конно-партизанский отряд прибыл в Иркутск, откуда часть отряда под командованием Э. Г. Фрейберга направилась в Читу к атаману Семёнову, в том числе и будущие юнкера Читинской военной школы Александр Георгиевич и Георгий Владимирович Фрейберг, брат и племянник командира отряда. Находясь в эмиграции, также бывший партизан Ачинского отряда, а в дальнейшем выпускник «читинец», поручик Яков Тимофеев вспоминал, что в Иркутске часть коренных партизан воспользовалась предложением и

ушла в Читинское военное училище (тогда еще Читинская военная школа – ЧВШ), откуда они через год вышли молодыми, крещёными в боях офицерами (Тимофеев, 1931. С. 25).

Среди набранных в военную школу юнкеров несколько студентов, гимназистов и других учащихся, носивших форменную одежду своих учебных заведений, особенно выделялись своим видом. Как вспоминал юнкер-артиллерист из первого набора ЧВШ:

«Среди всевозможных гимнастёрок, френчей и бушлатов виднелись странные в этой военной обстановке тужурки двух-трех студентов и учащихся средне-учебных заведений. Пестрота одеял на кроватях и обилие “собственных вещей”, разложенных у стен без всякого порядка, дополняли впечатление табора. Ничего, напоминающего будущих подтянутых и щеголеватых юнкеров, ещё не было в этой толпе, и офицер, называвший нас в этот день “орлами” – явно “преувеличивал»» (Деге, 1934. С. 16).

Кроме кадет, юнкеров, солдат и другой военной молодёжи, были и офицеры «военного времени», произведённые в офицерский чин за боевые отличия и направленные в ЧВШ для получения теоретических военных знаний. Уже в эмиграции один из бывших «читинцев» вспоминал, что важно не только собрать твердых надежных людей в отдельную воинскую часть, но и начать подготовку из них новой смены массы офицеров, редущей с каждым днем. Установив в ноябре 1918 года двухгодичный курс обучения, основатели и руководители училища показали, что они правильно понимали задачу, стояли на верной дороге, но не считались с обстановкой, поэтому-то первые два выпуска пришлось сделать после обучения в 14 месяцев (Еленевский, 1963. С. 28).

Начальник Читинской военной школы подчинялся напрямую Походному атаману, командиру Отдельного казачьего и 5-го Приамурского корпусов полковнику Г. М. Семёнову. Для привлечения в школу кадровых офицеров было решено повысить денежные оклады. Перед назначением на должности курсовых офицеров и преподавателей проводилась проверка их знаний и соответствующей готовности к работе.

Офицерский штат Читинской военной школы состоял: из начальника школы, его помощника по строевой части, инспектора классов, заведующего хозяйством, командира пехотной роты, командира казачьей сотни, командира артиллерийского взвода, командира сапёрного взвода, командира офицерского взвода пехоты, командира офицерского взвода конницы, адъютанта школы, 8-ми младших офицеров. Также в штат школы входили делопроизводитель, совмещающий должность казначея, квартирмейстер и врач.

Первыми офицерами военной школы наряду с полковником Лихачевым стали полковник Валентин Иванович Хилковский, бывший в 1917 г. начальником 2-й Иркутской школы прапорщиков, назначенный инспектором классов, и полковник Романовский, назначенный помощником начальника школы по строевой части. Остальных офицеров полковник Лихачёв мог «наметить по своему усмотрению совместно с Начальником Забайкальской казачьей дивизии, Инспектором артиллерии корпуса, Начальником Особого Маньчжурского Отряда и Корпусным Интендантом» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 36).

Штаты несколько раз пересматривались и дополнялись, уже 18 ноября 1918 года командиру 5-го Приамурского корпуса Г. М. Семёнову полковником М. М. Лихачёвым было доложено о том, что «Ввиду более широкой работы, чем предполагалось теоретически, ходатайствую о введении в штат школы необходимых чинов:

а) Заведывающего оружием с окладом в 400 рублей;
б) Начальника рабочей команды, одновременно с заведыванием юнкерским столом и формированием школьных мастерских с окладом в 400 рублей» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 59).

Как видно из состава направленных в Читинскую военную школу военнослужащих, предпочтение отдавалось представителям Особого Маньчжурского отряда, как наиболее проверенным и надёжным офицерам. Так, приказом № 32 от 29 ноября 1918 года по Войскам Отдельного Восточного Казачьего и 5-го Приамурского корпусов в кадр, т. е. в штат, Читинской военной школы переведены: «Инженерной роты О.М.О. полковник Дмитриев, 1-го Семёновского пешего полка О.М.О.

капитан Данилин, капитан Буйвид, штабс-капитаны Малков, Вдовенко, Стржешевский, поручики Ивашинников и Клонюс, подпоручики Канарский, Павулан и Мусийко, прапорщик-зауряд Демидов и 31-го Читинского Сибирского полка капитан Соловьёв» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 44). Позднее также из 31-го Читинского полка был переведён подпоручик Кручиненко.

Кстати сказать, все перечисленные офицеры, например, помощник начальника школы по строевой части П. Я. Дмитриев, помощник начальника школы по хозяйственной части И. Д. Данилин, а также командир пехотной роты В. В. Буйвид и командир пулемётной команды М. М. Вдовенко в дальнейшем продолжили свою работу на тех же должностях и в Читинском военном училище.

Многие офицеры Читинской военной школы, а затем и Читинского военного училища до Первой мировой войны проходили службу в частях Русской императорской армии, расположенных в Забайкалье, или же были его уроженцами. После революции вместе со своими подразделениями они вернулись в места их расположения и с началом формирования Особого Маньчжурского отряда вошли в его состав. Например, офицеры-артиллеристы В. Я. Бельский, Е. А. Воскресенский ещё до войны проходившие службу в составе 4-й Сибирской артиллерийской бригады, располагавшейся в пригороде Читы посёлке Антипи́ха.

Из числа местных жителей офицерами ЧВШ являлись офицеры казачьей сотни: И. В. Кобылкин, Н. А. Войлошников, Н. И. Мамонтов, М. П. Марков, Д. Д. Николаев, артиллеристы А. И. Новиков, О. П. Масюков и командир пехотной роты В. В. Буйвид.

В Государственном архиве Забайкальского края сохранились документы, из которых стало известно о том, что с началом мировой войны, или как её называли тогда Великой войны, Валериан Буйвид, будучи читинским гимназистом, по собственному прошению был отчислен из гимназии. Это прошение объяснялось желанием поступить в Иркутское военное училище, по окончании которого он был направлен в пехотный полк действующей армии. На фронте он был дважды ранен, получил контузию и несколько орденов и к 1917 году был уже в звании капитана.

По приведённой ниже смете, подготовленной полковником Лихачёвым, хорошо видно, какие трудности возникли при создании училища:

СМЕТА

Расходов на оборудование Читинской военной школы на состав в 200 человек. Ввиду трудности установить цены на предметы, деньги отпускаются авансом

1. Заведение канцелярии.
2. Оборудование помещений.
  - А. Кухня: котлы, сковороды, инвентарь.
  - Б. Устройство нар юнкерам и рабочей команде.
  - В. Оборудование цейхгаузов, ружейных пирамид, спальных шкафчиков.
  - Г. Устройство столов и скамей для занятий, для столовой и кухни.
  - Д. Устройство машин для гимнастики.
  - Е. Заведение ламп или электрического освещения.
  - Ж. На отопление и освещение.
3. На столовую посуду.
  - И. На письменные принадлежности юнкерам.
  - Й. На довольствие, считая по 2 р. 30 к. на человека и на рабочую команду.
  - К. На хозяйственные надобности (солома, фартуки, замки и т. п.).
  - Л. На содержание лошадей.
  - М. За неимением в интендантстве достаточного количества:
    - на изготовление оборудования, снаряжения, белья, одеял, тюфяков, подушек и постельного белья.
 Необходимо не менее 100.000 рублей. Полковник Лихачёв (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 56 об.).

Для решения этих и прочих хозяйственных задач использовались все возможности, начиная от выделения необходимых материалов через интендантские службы корпуса, передачи имущества других учреждений Забайкальской области и покупка на «чёрном рынке».

К примеру, 27 ноября 1918 года приказом Г. М. Семёнова была назначена комиссия под председательством полковника Лихачёва и двух членов по назначению Начальника школы, одного по назначению Начальника снабжения. Комиссия должна была определить наличие в Читинской тюрьме излишних материалов и предметов, пригодных для военного ведомства.

Вот как это описывает один из юнкеров: «Всеобщее оскудение было так велико, что достать потребное количество мануфактуры нечего было и думать. В распоряжение училища попал склад Читинской тюрьмы, и вот юнкерам выдали широчайшие брюки солдатского сукна, серые фланелевые гимнастерки, солдатские сапоги, полушубки и папахи из собачьей шерсти. Более состоятельные или имевшие родственников, смогли перешить и дополнить от себя эту скудную обмундировку. Но масса выглядела довольно непрезентабельно и администрация сразу же принялась изыскивать способы одеть юнкеров более прилично» (Де-ге, 1934. С. 16).

Надо сказать, что формирование ЧВШ проходило в сложной политической ситуации. 23 сентября 1918 года в городе Уфе состоялось государственное совещание, на котором представителями различных антибольшевистских региональных правительств, партий и организаций было создано Временное Всероссийское правительство. Однако уже 18 ноября 1918 года в результате правительственного переворота Временное Всероссийское правительство было свергнуто и Верховным правителем России был избран адмирал Александр Васильевич Колчак.

С целью придания легитимности перевороту, над основными его участниками – офицерами Сибирского казачьего войска, состоялся фиктивный суд, который полностью оправдал действия казачьих офицеров. Кроме этого, указом адмирала А. В. Колчака им были присвоены очередные воинские звания.

Командир Отдельного казачьего и 5-го Приамурского корпусов полковник Г. М. Семёнов, не зная всех обстоятельств дела, решил заступиться за арестованных офицеров и направил соответствующую телеграмму А. В. Колчаку. «Вслед за тем, когда был обнародован приказ о предании суду Волкова, Катанаева и Красильникова, Семёнов, до сих пор молчавший, реагировал на этот вопрос телеграммой, направленной непосредственно ко мне, в которой он заявлял, что он считает, что предавать их суду я не имею права, что деятельность этих лиц может быть судима только впоследствии, и что он требует их выдать в его распоряжение» (Допрос

Колчака. 1925. С. 194)³. Это послужило причиной дальнейшего конфликта между Читой и Омском, в котором тогда находилась ставка адмирала.

Тем не менее несмотря на сложившийся политический кризис и противостояние сторон, работа по налаживанию нормального учебного процесса в Читинской военной школе шла ускоренными темпами.

Будни военной школы

Руководство – выпускники кадровых военных училищ Императорской России – старалось привить учащимся лучшие традиции русских военных училищ, а также придавало особое значение внешнему виду будущих офицеров. Уже в декабре 1918 года был издан приказ, регламентирующий форму военнослужащих Читинской военной школы, однако его выполнение оказалось трудно осуществимым из-за уже вышеприведённых сложностей. Тем не менее после экспериментов с имеющимися материалами и долгих поисков подходящего сукна в итоге была пошита эффектная чёрная форма с шифровкой «ЧВШ» на погонах, выгодно выделяющаяся среди общей массы войск, которой юнкера очень гордились. Как вспоминал позднее юнкер инженерной роты 2-го выпуска уже Читинского военного училища, впервые он встретил «читинцев» весной 1919 года в Иркутске: «Они щеголяли в чёрных галифе, в таких же гимнастёрках, в бескозырках, с шашками – это были артиллеристы и сотенцы» (Сапер, 1934. С. 19) (рис. 3).

Здание бывшей Учительской семинарии, выделенное под военную школу, плохо отапливалось, были перебои с электричеством, в помещениях необходимо было провести ремонт. Однако, учитывая то первоочередное значение, которое придавалось открытию военной школы и самые решительные и энергичные действия кадра школы под командованием полковника Лихачёва, то вскоре эти и многие другие препятствия были устранены и ЧВШ начала функционировать в нормальном режиме.

На обучение принимались добровольцы с образованием не ниже 4-х классов гимназий, реаль-

³ Допрос Колчака / под ред. и с предисл. К. А. Попова. Ленинград : Государственное изд-во. 1925. 232 с.

Рис. 3. Портупей-юнкер пехотной роты Читинской военной школы

Fig. 3. Harness-junker of the infantry company of the Chita Military School

ных и коммерческих училищ, полного курса четырёхклассных городских училищ, юнкеров: пехоты, конницы, артиллерии и инженерных войск.

Производство юнкеров в портупей-юнкера допускалось при условии обучения в школе не менее двух месяцев. Фельдфебели, взводные и отделенные командиры назначались из числа юнкеров, находившихся в школе не менее одного месяца. За исключением хозяйственных работ все наряды и караулы выполнялись юнкерами. По окончании шести месячного курса юнкера, выдержавшие экзамены, выпускались в части войск соответствующих родов оружия и, по проведении в строевой части не менее месяца, могли быть представлены производству в чине прапорщика командиром части. На офицеров, произведённых за отличия и прошедших курс обучения, это правило не распространялось.

Читинская военная школа была представлена 4-мя родами оружия, в составе казачьей сотни, пехотной роты, в которую также входила пулемётная команда артиллерийского и сапёрного (инженер-

ного) взводов, позднее развернутых в батарею и роту. Число юнкеров составляло 200 человек. Курс обучения школы был определён в шесть месяцев со дня приказа о начале занятий. В зависимости от помещений и количества учащихся школа была поделена на параллельные классы, не более 70 человек в классе. На вооружении ЧВШ кроме винтовок были два пулемёта (системы «Гочкиса» и «Максима») с запасом патронов и лент для обучения.

Лошади для верховой езды и артиллерийские орудия для строевых занятий высылались в назначенные часы из частей корпуса. Юнкера пехоты и сапёры в обязательном порядке должны были проходить курс верховой езды при казачьей сотне школы. С началом лекций в сотню и батарею поступил свой конный состав. Также артиллерийской батарее были переданы два орудия, полевое, калибром 87-мм образца 1887 года и 76-мм образца 1900 года. Пулемётная команда пополнилась пулемётами разных моделей.

Вновь предоставим слово юнкерам-читинцам: «Наступил день официального открытия школы, ознаменовавшийся молебном и улучшенным столом. Утром вместо чая мы получили кофе, а в полдень даже какао. К обеду было прибавлено сладкое блюдо. В тот же день впервые появился вкуснейший училищный белый хлеб, по заслугам прославившийся впоследствии на всю Читку. Теперь школа наша преображалась с каждым днём. Все мы были свидетелями той упорной работы, которую день за днём вело училищное начальство, чтобы поставить молодое военно-учебное заведение на должную высоту и сделать его «настоящим военным училищем» (Де-ге, 1934. С. 16).

Преподавались такие предметы как законоведение и администрация, тактика с примерами из военной истории, фортификация, строевые уставы, артиллерия, пулемётное дело, топография, русский язык, гигиена и подача первой помощи раненым. Позднее приказом от 5 декабря 1918 года при сапёрном взводе были добавлены 8 юнкеров для прохождения курса по радиотелеграфии и штатный преподаватель по этому предмету. Преподавание по радиотелеграфии было решено производить вместо уроков фортификации. Кроме того, на основании приказа № 500 по Военному ве-

домству Российской империи 24 апреля 1919 года при ЧВШ было решено учредить полковой суд (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 126); позже, после полной реорганизации школы, на его основе был развёрнут прифронтовой военно-полевой суд с постоянными членами из офицеров уже Читинского военного училища.

При школе функционировали парикмахерская, медпункт, зубокабинет, лавочка для юнкеров и гимнастический зал. По вечерам читались лекции на различные темы. Также в программу обучения включили преподавание танцев. Обслуживанием школы занималась рабочая команда, состоящая из 6-ти поваров, 8-ми обозных, 4-х уборщиков помещений, 10-ти рабочих, 8-ми хлебопёков и 15-ти человек столовой прислуги.

В числе юнкеров оказалось немало бывших воспитанников из Сибирского, Иркутского и Хабаровского кадетских корпусов и военных училищ. Позднее к ним добавились юнкера Оренбургского казачьего училища. По словам бывших воспитанников, с первых же дней при ЧВШ была установлена «железная дисциплина».

Так, патруль под командованием поручика Кузнецова, накануне Нового 1919 года бывший в наряде, «зашёл обогреться во 2-е Общественное Собрание города Читы. В Собрании находился помощник атамана Семёнова генерал Л. Н. Сипетров. Узнав о присутствии юнкеров, он вышел к ним, поздоровался и приказал накрыть для них стол с новогодним угощением. Когда о поведении патруля стало известно в училище, то поручик Кузнецов, ожидавший производства в штабс-капитаны, был разжалован в рядовые и направлен на службу в Особую Маньчжурскую дивизию» (Еленевский, 1963. С. 29).

В официальных документах, таких как приказ № 14 от 15 января 1919-го года по войскам Отдельной Восточно-Сибирской армии, этот случай описан так: «13 сего января, подпоручик сапёрного взвода Читинской военной школы Кузнецов, будучи старшим дозора, самовольно оставил свой пост и пьянствовал с подчинёнными людьми дозора, за что приказываю разжаловать названного офицера в рядовые и отправить в Особый Маньчжурский Отряд» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 52. Л. 19).

Через несколько дней, 25 января 1919 года, приказом № 29 войскам ОВСА, из ЧВШ были отчислены проходившие там курс при артиллерийской батарее прапорщики с формулировкой: «Проходящих курс Читинской военной школы прапорщиков батареи Головинского, Жильцова и Рословлева за дурное поведение, полную недисциплинированность и явное нежелание проходить курса школы, разжалываю в рядовые. Приказываю отправить в дисциплинарную роту Особого Маньчжурского Отряда» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 52. Л. 51).

Кроме этого, в том же приказе командующего армией полковника Г. М. Семёнова говорилось: «В трудный период создающейся русской армии, когда всё вокруг разграблено и уничтожено врагами Родины большевиками, нужна усиленная работа каждого офицера и рядового, довольствуясь для обучения тем, что удалось собрать из расхищенного. Все меры к пополнению частей недостающими предметами приняты. Требую, чтобы каждый начальник проникся чувством долга перед Родиной, и ни при какой обстановке, как бы трудна она ни была, не слагал с себя возложенной на него ответственности в деле создания армии» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 52. Л. 51).

Дополнительно, на основании рапорта начальника ЧВШ № 538, был издан приказ № 43 войскам ОВСА, направленный на повышение дисциплины и порядка среди офицеров, проходящих теоретический курс в ЧВШ: «Офицеры, не прошедшие курс школы, не будут производиться в следующие чины по выслуге 4-х лет, а, согласно положения о прапорщиках запаса, будут производиться через 6 лет до чина штабс-капитана включительно. За боевые отличия производство нормальное. Юнкера и вольноопределяющиеся без боевых отличий производятся в офицеры только при условии окончания полного курса школы» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 52. Л. 84).

С самого начала юнкерам отводилась особая роль, кроме занятий в школе ими выполнялась охрана государственных учреждений, банков, тюрьмы, а также патрулирование улиц города. Были периоды, когда под охрану юнкеров переходили все стратегические объекты в городе, в том числе и охрана раненого атамана Г. М. Семёнова (по-

сле покушения, совершённого большевиками в декабре 1918 года в Мариинском театре города Читы, когда в атамана были брошены две бомбы. Стоит отметить, что также ранения получили несколько зрителей, в том числе и две женщины).

Между тем учебная программа продолжала расширяться. Так, 10 января 1919 года приказом № 10 по войскам ОВСА при инженерном взводе ЧВШ было сформировано железнодорожное отделение со штатом из 4-х специальных преподавателей (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 52. Л. 14). Учитывая растущую потребность в квалифицированных специалистах связи, командованием армии было принято решение об открытии при радиотелеграфном батальоне отдельного учебного заведения – специализированной радио-школы.

Приказом № 32 по войскам ОВСА от 27 января 1919 года с формулировкой «За боевые отличия» были повышены в звании офицеры ЧВШ: заведующий хозяйственной частью капитан Иван Дмитриевич Данилин произведен в подполковники, заведующий оружием поручик Андрей Степанович Ивашинников – в штабс-капитаны, а квартирмейстер подпоручик Ян-Отто Павулан – в поручики.

2 февраля 1919 года приказом № 39 войскам ОВСА радиотелеграфное отделение при ЧВШ закрывалось, юнкерам, проходящим обучение на этом отделении, приказывалось до открытия радио-школы оставаться при инженерном отделении ЧВШ (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 52. Л. 77). 5 февраля приказом № 42 войскам ОВСА, на основании рапорта начальника школы, в штат ЧВШ были введены дополнительные должности казначея, младшего офицера инженерного взвода и младшего офицера пулемётного взвода с окладом в 480 рублей для всех (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 52. Л. 81).

Необходимо добавить и то немаловажное значение неписаных законов и правил, традиционных для кадетских корпусов и военных училищ дореволюционной России, принесённых бывшими кадетами и юнкерами других военно-учебных заведений. Оказавшиеся среди юнкеров школы, они также содействовали становлению той уникальной атмосферы и оказали немалую помощь в становлении школы, а затем и военного училища. Как отмечал юнкер-артиллерист первого набора: «Они принесли с собой дисциплину и выучку и, заняв

портупей-юнкерские должности, способствовали установлению того истинно-воинского духа, которым так отличалось Читинское училище от обычных «школ прапорщиков» того времени» (Де-ге, 1934. С. 17).

Командование корпуса и руководство ЧВШ это прекрасно понимали и были заинтересованы в таких юнкерах, что хорошо видно из приказа № 37 от 4 декабря 1918 года командира Отдельного Восточного Казачьего и 5-го Приамурского корпусов полковника Г. М. Семёнова: «Юнкерам, откомандированным из Иркутского военного училища по собственному желанию в части вверенных мне Корпусов, не чинить препятствий к поступлению в Читинскую военную школу, так как прежние правила о возможности поступления их только через год – не могут быть применяемы в настоящей обстановке» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 39. Л. 50).

Решение об открытии ЧВШ показало её своевременность и востребованность не только среди частей, расположенных в Забайкалье, но и по всей Восточной Сибири и Дальнему Востоку. Как уже указывалось, основу первого набора составила молодёжь из Особого Маньчжурского отряда. С началом работы школы из других воинских частей стали также активно направляться военнослужащие для обучения в ЧВШ. Проходившие обучение в качестве юнкеров военнослужащие, произведённые в офицеры за боевые отличия, были сведены в особое офицерское отделение, состоящее из офицерского взвода конницы и офицерского взвода пехоты, с обязанностью проживания в стенах школы и подчинения юнкерскому режиму. Офицеры, проходящие курс при школе, привлекались к нарядам на должностях помощника дежурного по школе и начальников караулов.

Позднее, 10 февраля 1919 года приказом № 53 было решено открыть при ЧВШ курсы оберофицеров Отдельной Восточно-Сибирской армии. Курсы подчинялись начальнику ЧВШ полковнику М. М. Лихачёву. Заведующим курсами был назначен подполковник 31-го Сибирского стрелкового полка Павловский.

Для занятий со слушателями курсов, а также для «наблюдения исполнением за обучающимися офицерами требований службы, дисциплины и инструкции, утверждённой для курсов, а также для

надзора за порядком как во время учебных занятий, так и в свободное от занятий время», назначались два штаб-офицера, входящие в постоянный состав офицеров курсов. Заведующий курсами подполковник Павловский и штаб-офицеры не переводились в штат Читинской военной школы, а состояли в своих частях и числились в командировках.

Основной целью начала работы курсов было, как сказано в приказе, «Приобретение и возобновление обер-офицерами пехоты теоретических и практических познаний, необходимых к самостоятельному выполнению обязанностей, лежащих на ротном командире. Изучение искусства стрельбы и распространение однообразных теоретических и практических способов обучения стрелковому делу. Тактическая подготовка к командованию ротой и батальоном в современном бою. Обучить а) вести книги ротного хозяйства и отчётности, б) проверять полковые денежные и хозяйственные книги» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 131).

На курсы от каждого пехотного батальона командировались по 4 обер-офицера, причём 2 из них должны были уже занимать должность командира роты, а ещё 2 должны быть кандидатами на эту должность. Списки командироваемых офицеров направлялись командирами частей в штаб Отдельной Восточно-Сибирской армии и начальнику ЧВШ. Кроме этого, во всех пехотных полках ОВСА началась проверка знаний уставов офицерами в экзаменационном порядке, с 1919 года были начаты занятия по тактике с решением стрелковых задач на батальон и полк. Также в программу были включены занятия с чинами, занимающими унтер-офицерские должности, то есть командирами взводов и отделений.

30 марта 1919 года в войсковой праздник Забайкальского казачьего войска состоялся парад строевых частей Читинского гарнизона под командованием генерал-майора Георгия Евгеньевича Мациевского. Кроме казачьих, артиллерийских и прочих частей гарнизона, в параде принимали участие и юнкера Читинской военной школы. Отличная выправка и строевая подготовка юнкеров произвели особое впечатление на всех присутствовавших на параде.

В приказе войскам Отдельной Восточно-Сибирской Армии № 142 от 25 апреля 1919 года командующий армией полковник Г. М. Семёнов даёт следующую оценку деятельности командного состава ЧВШ: «Произвёл смотр Читинской школе, нашёл её в блестящем порядке. Везде видна вдумчивость в дело и любовь к нему. Вижу, что школа в надёжных руках и даёт нам хороших служак. За всё виденное считаю своим приятным долгом благодарить Начальника Школы Генерал-майора Лихачёва и всех его сотрудников» (ГАЗК. Ф. 329. Оп. 1. Д. 10. Л. 131).

За несколько месяцев напряжённой, сложнейшей организационной работы был сформирован не только кадровый фундамент, но и созданы условия, приемлемые в обстановке военного времени для развертывания Читинской военной школы в военное училище. Приказом № 25 от 22 января 1919 года за успешное выполнение поставленной задачи полковник М. М. Лихачёв был произведён в генерал-майоры. Читинская военная школа приказом № 131 от 17 апреля 1919 года была преобразована в Читинское атамана Семёнова военное училище, ставшее «гордостью и политическим оплотом Дальнего Востока» (Де-ге, 1934. С. 17). Как позднее вспоминали сами выпускники, читинцы знали, что всюду и при всех обстоятельствах обязаны показывать примеры стойкости и дисциплины. Основание Читинской военной школы, приемником которой стало Читинское военное училище, не только способствовало решению важнейшего для любой армии — кадрового вопроса. Но и во многом позволило повысить дисциплину и боеготовность в армейской офицерской среде, выбрать и подготовить наиболее надёжных, стойких и что особенно важно в условиях гражданской войны, идеологически выдержанных офицеров, способных повести за собой. Дальнейшие события Гражданской войны в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, такие как оборона Забайкалья в 1919 и 1920 годах, переворот во Владивостоке 1921 года, Хабаровский поход и оборона Приморья 1922 года, в которых приняли самое активное участие читинские юнкера и офицеры, показали колоссальную роль и значение созданного в Чите военно-учебного заведения.

Список источников

Андрушкевич Н. А. Последняя Россия. Воспоминания о Дальнем Востоке // Кадетская переключка. 2004. № 75. С. 228–254.

Василевский В. И. Борьба за Советы в Забайкалье. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 93 с.

Василевский В. И. Забайкальская белая государственность. Краткие очерки истории. Чита : Поиск, 2000. 180 с.

Василевский В. И., Грунин Г. В., Изгачев В. Г., Рейхберг Г. Е., Шерешевский Б. М. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 364 с.

Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. 382 с.

Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. (Приложение к «Иллюстрированной России» на 1937 г. в 5 частях и 12 книгах). Б.м., 1937.

Де-ге. Как зарождалось ЧВУ (Воспоминание юнкера-первокурсника) // Подчасок. 1934. № 9. С. 15–17.

Еленевский А. П. Военные училища в Сибири // Военная быль. 1963. № 62. С. 26–35.

Зайцов А. 1918 г. Очерки по истории русской Гражданской войны. Париж, 1934. 280 с.

Кайгородов А. С. Атаман Семенов // Байкал. 1995. № 2. С. 78–93.

Кручинин А. С. Атаман Г. М. Семенов и «союзники» (декабрь 1919 – апрель 1920 г.) // Военно-историческая библиотека «Военные были». М., 2002. № 4 (21). 52 с.

Курас Л. В. Атаман Семенов и национальные военные формирования // История «белой» Сибири : тез. 3-й науч. конф., 2–3 февраля 1999 г. Кемерово. Кемерово, 1999. С. 43–46.

Линьков А. Атаман Семенов. Чита, 1919. 37 с.

Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.

Перейра Н. Сибирская атаманщина: «Военный вождизм» времен Гражданской войны // История «белой» Сибири : тез. 4-й науч. конф. 6–7 февраля 2001 г. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2001. С. 47–48.

Романов А. М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск : Оттиск. 2013. 308 с.

Савченко С. Н. Белая армия на Дальнем Востоке: возникновение и структура (сентябрь 1918 – февраль 1920) // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) : сб. науч. ст. Хабаровск : Хабаровский краевой краеведческий музей имени Н. Н. Гродекова, 2000. Вып. 2. С. 36–69.

References

Andrushkevich N. A. (2004) The Last Russia. Memories of the Far East. *Kadetskaya pereklichka = Cadet Roll Call*. No. 75. P. 228-254. (In Russ.).

Vasilevskii V. I. (1979) The struggle for the Soviets in Transbaikalia. Irkutsk: East-Siberian Publishing House . 93 p. (In Russ.).

Vasilevskii V. I. (2000) Trans-Baikal white statehood. Brief sketches of history. Chita: Search. 180 p. (In Russ.).

Vasilevskii V. I., Grunin G. V., Izgachev V. G., Reikhberg G. E., Shereshevskii B. M. (1967) The struggle for Soviet power in Eastern Transbaikalia. Irkutsk: East-Siberian Publishing House. 364 p. (In Russ.).

Volkov S.V. (1999) The tragedy of Russian officers. Moscow. 382 p. (In Russ.).

Golovin N. N. (1937) The Russian Counterrevolution in 1917-1918 (Appendix to Illustrated Russia for 1937 in 5 parts and 12 books. (In Russ.).

De ge. (1934) How the CHWU was born (Memoirs of a first-year cadet). *Podchasok*. No. 9. P. 15-17. (In Russ.).

Elenevskii A. P. (1963) Military schools in Siberia. *Voennaya byl' = Military Story*. No. 62. P. 26-35. (In Russ.).

Zaitsov A. (1934) 1918. Essays on the history of the Russian Civil War. Paris. 280 p. (In Russ.).

Kaigorodov A. S. (1995) Ataman Semenov. *Baikal*. No. 2. P. 78-93. (In Russ.).

Kruchinin A. S. (2002) Ataman G. M. Semenov and the "allies" (December 1919 - April 1920). *Voенно-istoricheskaya biblioteka «Voennye byli» = Military Historical Library "Military Stories"*. No. 4(21). Moscow. 52 p. (In Russ.).

Kuras L.V. (1999) Ataman Semenov and national military formations. *Istoriya "beloi" Sibiri: Tez. 3-i nauch. konf., 2-3 fevralya 1999 g. Kemerovo = The History of "white" Siberia: Theses of the 3rd Scientific Conference, February 2-3, 1999, Kemerovo*. Kemerovo. P. 43-46. (In Russ.).

Lin'kov A. (1919) Ataman Semenov. Chita. 37 p. (In Russ.).

Novikov P. A. (2005) Civil War in Eastern Siberia. Moscow: Tsentrpoligraf. 415 p. (In Russ.).

Pereira N. (2001) Siberian Chieftainship: "Military leadership" of the Civil War. *Istoriya "beloi" Sibiri: Tezisy 4-i nauch. Konf. 6-7 fevralya 2001 g. Kemerovo = The history of "white" Siberia: Theses of the 4th Scientific Conference, February 6-7, 2001 Kemerovo*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. P. 47-48. (In Russ.).

Romanov A. M. (2013) The special Manchurian detachment of Ataman Semenov. Irkutsk: Impression. 308 p. (In Russ.).

Savchenko S. N. (2000) The White Army in the Far East: origin and structure (September 1918 - February 1920). *Iz istorii grazhdanskoi voiny na Dal'nem Vostoke (1918-1922 gg.) Sb. nauch. St. = From the history of the Civil War in the Far East (1918-1922). Collection of scientific articles*. Khabarovsk: Khabarovsk Regional Museum named after N.N. Grodekov. Iss. 2. P. 36-69. (In Russ.).

Сапер. Воспоминания об училище // Подчасок. 1934. № 9. С. 19–21.

Семенов Г. М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М. : АСТ, 1999. 320 с.

Сибиряков Н. С. Конец Забайкальского казачьего войска // Минувшее: исторический альманах. М. : Прогресс; Феникс, 1990. Вып. 1. С. 193–254.

Тимофеев. История Ачинского конно-партизанского отряда // Часовой. 1931. № 56. С. 25.

Читинец. Читинское военное училище // Подчасок. 1934. № 9. С. 7–9.

Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. М.: Военное изд-во МО СССР, 1957. 268 с.

Saper. (1934) Memories of the school. *Podchasok*. No. 9. P. 19-21. (In Russ.).

Semenov G.M. (1999) About myself. Memories, thoughts and conclusions. Moscow: AST. 320 p. (In Russ.).

Sibiryakov N. S. (1990) The end of the Trans-Baikal Cossack Army. The Past: a historical almanac. Moscow: Progress, Phoenix. Iss. 1. P. 193-254. (In Russ.).

Timofeev. (1931) The history of the Achinsk horse-partisan detachment. *Chasovoi = Sentry*. No. 56. P. 25. (In Russ.).

Chitinets. (1934) Chita Military School. *Podchasok*. No. 9. P. 7-9. (In Russ.).

Shishkin S. N. (1957) The Civil War in the Far East 1918-1922, Moscow: Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense. 268 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Беломестнов – независимый исследователь, 672000, Чита, ул. Амурская 82-42, Россия.

Вклад автора

Беломестнов А. В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2021 г.; одобрена после рецензирования 20 января 2022 г.; принята к публикации 7 февраля 2022 г.

Information about the author

A. V. Belomestnov – Independent Researcher, Apart. 42, Amurskaya St., Chita 672000, Russia.

Contribution of the author

Belomestnov A. V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted November 7, 2021; approved after reviewing January 20, 2022; accepted for publication February 7, 2022.